

ПОЛОНИЙ В ЕРМОЛКЕ

С УЩЕСТВУЕТ ЛИ связь между Шекспиром и... мыловаренной промышленностью? На первый взгляд, такая постановка вопроса представляется не только нелепой, но даже кощунственной. Однако в 1882 году в одном из лондонских театров был предложен довольно простой способ облегчить страдания леди Макбет, при помощи... куска мыла. После того как актриса произнесла: «Не ужели эти руки никогда не станут чистыми?» — к ней из-за кулис подошла статистка и со словами: «Не огорчайтесь, миледи, вот вам всего за один шиллинг превосходное средство от любых пятен» протянула ей кусок туалетного мыла.

Вряд ли были удовлетворены таким поворотом сюжета зрители, но автор этой «выдумки», известный в те времена мылозаводчик Пирс остался ею весьма доволен: столь необычная реклама обещала принести ему немалые барыши!

«Бедный Йорик!» — говорил в свое время Гамлет. «Бедный Шекспир!» — не раз приходилось восклицать потомкам и почитателям знаменитого драматурга, ибо рассказанный выше случай был далеко не единственным.

Перелистывая страницы истории театра, поражаешься, в каких только обличьях не представляли в свое время шекспировские герои перед публикой. Бывали Дездемоны — мужчины и Гамлеты — женщины: целая плеяда английских и французских актрис включала эту роль в свой репертуар, в том числе и знаменитая Сара Бернар.

Бывали и «бледнолицые» Отелло; именно таким предстал венецианский мавр в 1864 году на сцене одного из негритянских театров на Гаити, труппа которого решила, что гораздо проще выпустить одного белого Отелло, нежели всем остальным гримироваться под европейцев.

Столь же курьезными выглядели некоторые попытки войти в «соавторство» с английским драматургом. Так, например, благодаря эмоциям зрительниц весьма необычным образом сложилась однажды судьба Ромео и Джульетты. Произошло это в феврале 1841 года во время представления трагедии английской труппой на одном из тихоокеанских островов. Глубоко возмущенные жестокими обычаями, жители острова потребовали прекратить представление и тут же, на сцене, сочетали двух юных веронцев законным браком.

Тридцать лет назад английская газета «Манчестер гардиан» предложила своим читателям принять участие в конкурсе на лучшее окончание «Гамлета». Конкурс был, разумеется, шуточный, но уже через неделю редакция была буквально завалена письмами с различными вариантами окончания трагедии, и во всех письмах читатели прежде всего предлагали оставить Гамлета в живых, а в подавляющем большинстве — сохранить жизнь заодно и Офелии.

Не менее наивным выглядело порой и художественное решение шекспировских постановок. Вот что писали в середине прошлого века об исполнителе роли Полония на сцене Харьковского театра: «Он оделся в красную куртку с гусарским шитьем... на голову надел голубую ермолку с золотой кисточкой, а на ноги — сапоги, которые надевались сверх брюк, вроде ботфуртов».

Впрочем, появление «Полония в ермолке» в наши дни вряд ли кого-нибудь особенно удивит. Постановки «Гамлета» во фраках, использование «гёрлс» в «Сне в летнюю ночь» — все это перестало быть новостью для буржуазного театра уже к середине 30-х годов нашего столетия.

В 1940 году, например, в лондонском театре «Эмбасси» можно было увидеть «осовремененного» «Юлия Цезаря», спектакль, участники которого были одеты в свитеры, переговаривались между собой по телефону, следили за ходом сражений из блиндажей и кончали с собой выстрелом из револьвера. И можно было бы сколько угодно спорить о правомерности или невозможности такой трактовки античных событий, если бы не одна любопытная деталь: в программе спектакля крупными буквами пестрели названия фирм, изготовивших и свитер для Антония, и пишущие машинки, и даже... гроб для Цезаря. Не мудрено, что Шекспиру пришлось потесниться и на этот раз, чтобы освободить место рекламируемому ширпотребу.

...От великого до смешного — один шаг, гласит известное изречение. Но сколько бы ни предпринималось шагов с целью переделать Шекспира — все они лишь пополнили копилку театральные курьезов.

Ростислав ОЛЮНИН

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КУРЬЕЗЫ
МОСКВА

19 ФЕВ. 1969